ДОМ НА ВОДЕ

ДАРЬЯ ОЗЁРНАЯ

Дарья Озёрная

Дом на воде

«Автор»
2026

Озёрная Д.

Дом на воде / Д. Озёрная — «Автор», 2026

Двенадцать лет Аня не приезжала сюда. Дом на сваях стоял, как стоял всегда. Вода подступала к самому порогу, но не заходила внутрь.Теперь Аня вернулась, чтобы продать его. И первое, что она увидела, — пол был выметен. Кем-то. Недавно.В старом ящике она нашла письма, перевязанные лентой. «Не открывай. Пусть ждёт», — написал человек, которого она не помнила. А за стеной, между спальней и кладовкой, была комната, которой не было на плане. Её заложили кирпичом. Дважды. Снаружи и изнутри.Аня — реставратор. Она знает: под штукатуркой всегда что-то есть. Но готова ли она узнать, что за этой стеной не гниль и не мыши, а чужая память, которую нельзя починить?И почему вода поднимается каждый раз, когда кто-то пытается удержать то, что пора отпустить?

© Озёрная Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Вода у порога 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Дарья Озёрная
Дом на воде

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Вода у порога

Вода стояла у самого порога.

Аня выключила мотор и не стала выходить. Двигатель ещё минуту остывал — потикивал, как часы, — и в салоне пахло пылью и разогретым пластиком. За стеклом было серо и неподвижно. Не река — река осталась слева, за ивами, — а именно вода: тёмная, гладкая, она стояла между машиной и домом, и в ней отражалось небо, низкое, с одним просветом у горизонта.

Двенадцать лет.

Она не была здесь двенадцать лет и всё это время знала, что дом стоит. Что он держится. «Не бойся, — говорила бабушка. — Он на сваях. Он держится». Аня тогда была маленькая и думала: сваи — это ноги. Если у дома есть ноги, он однажды может уйти. Но дом не уходил. Стоял.

Теперь она смотрела на сваи и думала другое. Они были чёрные от воды, и по ним полз мох — зелёный, мягкий, как на камнях в аквариуме. Дом держался не потому, что был крепкий. Просто держать его было больше некому.

Хотя крепкий он был. Аня работала реставратором и привыкла смотреть на старые дома как на пациентов: где гниль, где перекос, что держит, а что пора менять. У этого дома не было ни перекоса, ни гнили. За двенадцать лет он не просел ни на сантиметр.

Она вышла, достала с заднего сиденья сумку. Воздух был холодный и мокрый, с запахом ила и ржавой воды. Между машиной и домом кто-то положил доски — не серые, старые, а светлые, свежие, ещё не вымытые дождём. Аня пошла по ним, глядя под ноги. Доски прогибались, и между ними выступала вода, и в ней отражалось её лицо — не целиком, кусками: лоб, глаз, уголок рта.

Дверь была не заперта. Бабушка никогда не запирала: говорила, что в их городке воровать нечего, а если кто и зайдёт, то только от холода.

Аня толкнула дверь и вошла.

В доме пахло сыростью, старым деревом и холодной печью. И ещё чем-то тёплым, жилым, как будто здесь только что пили чай.

Пол был выметен.

Она остановилась. Пыль лежала на подоконнике, на корешках книг, на стекле часов. А пол был выметен — чисто, до углов; у порога ещё держался светлый след от веника.

Аня прошла в комнату. Всё было как раньше: стол у окна, кровать под пледом, шкаф с книгами, которые бабушка собирала всю жизнь. На стене — часы, которые остановились. На подоконнике — глиняный горшок с засохшей геранью. На столе — чашка, перевёрнутая на блюдце.

Она взяла чашку. Внутри было сухо.

На косяке кухонной двери, у самого края, были зарубки — три, подписанные бабушкиной рукой: «Аня — 7», «Аня — 10», «Аня — 13». И ещё одна, ниже всех, у самого пола, без подписи.

Аня посмотрела на неё и отвернулась.

Она подошла к окну. Вода стояла прямо под ним — так близко, что казалось, стекло вот-вот прогнётся. В отражении дом выглядел иначе: не старым и покосившимся, а крепким, живым, как будто он только что проснулся.

Ей нужны были документы.

Бумаги на дом бабушка хранила в верхнем ящике стола, вместе со счетами и сложенной вчетверо картой. Аня приехала, чтобы продать дом. Раз и навсегда. Бабушка умерла в феврале, дом достался ей — вместе с бумагами, которые надо было подписать, и с покупателем, который ждал.

В кармане куртки лежал договор — три экземпляра, скреплённые степлером, с закладкой на той странице, где нужно было поставить подпись.

Ящик заело. Она дёрнула раз, другой — дерево скрипнуло, но не поддалось. Аня нажала ладонью, толкнула; ящик вышел наполовину и застрял. Она потянула сильнее. Ящик выскочил, и на пол посыпались бумаги: квитанции, справки, рецепты, переложенные газетой, сложенная вчетверо карта.

И письма. Несколько, перевязанных лентой, пожелтевших, с обратным адресом, которого Аня не знала.

Она села на корточки. Подняла верхнее. На конверте было написано: «Вере Александровне. Лично».

Вера Александровна. Её бабушка.

Конверт был запечатан. Не открыт.

Аня повертела его в руках. Бумага была плотная, шершавая; воск на печати потрескался, но держал. Она положила конверт на стол, рядом с чашкой.

За окном что-то изменилось. Аня не сразу поняла что — тень от ив дошла до крыльца. Она подошла. Вода стояла у самого порога, и в ней больше не отражалось небо: отражение стало тёмным и ровным, как у закрытого глаза.

Она вышла на крыльцо.

Вода стояла на второй ступеньке. Утром, когда она приехала, было сухо и на первой.

Аня спустилась, прошла по доскам — теперь они лежали ниже воды, и идти по ним было как идти по мелкому, — и села в машину. Завела, выехала задом на сухое, развернулась и поднялась до поворота, где дорога брала в гору.

Там она остановилась.

Печка гудела. Дворники прошлись по сухому стеклу, скрипнули и замерли.

Внизу, за ивами, стоял дом. Вода подступила к самым сваям и стояла — тихая, гладкая, — и в ней было видно небо, и дом, и машину на дороге.

Аня просидела так минуту. Потом выключила мотор.

Вода была холодная, как из колодца: доски уже ушли под воду, и ноги промокли сразу. Аня дошла до крыльца, поднялась на верхнюю ступеньку и обернулась.

Машина стояла наверху, на сухом, и ждала.

Аня вошла в дом, сняла мокрые ботинки и поставила их сушиться у печи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.